

УДК 94 (470)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ ПОСЛЕ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

Г. В. Сузи

Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются изменения в управлении лесной промышленностью Советской Карелии в 1940–1941 годах. В 1930-е годы руководство республики утратило контроль над лесозаготовками на своей территории. Но после окончания Зимней войны в состав новообразованной Карело-Финской союзной республики вошли бывшие финские территории – Карельский перешеек и Северное Приладожье с крупными целлюлозно-бумажными и деревообрабатывающими предприятиями. Из-за появления новых потребителей древесины прежняя схема лесозаготовок должна была измениться. Руководство КФСР не допустило создания ведомственного «анклава» на новых территориях республики, когда бы союзные наркоматы – Наркомлес СССР и Наркомбумпром СССР – полностью контролировали и лесозаготовки, и переработку древесины внутри новых районов республики. Лидеры КФСР убедили центральные органы власти в том, что могут самостоятельно производить лесозаготовки на всей территории республики, и справились с этой задачей.

Ключевые слова: лесная промышленность; Карельский перешеек и Северное Приладожье; Зимняя война.

G. V. Suzi. REORGANIZATION OF TIMBER INDUSTRY IN THE SOVIET KARELIA AFTER THE WINTER WAR

The paper focuses on the changes in timber industry management in the Soviet Karelia in 1940–1941. In the 1930's the government of the republic lost control over logging. However, after the Winter War the former Finnish territories – the Karelian Isthmus and the Northern Ladoga region with several large pulp and paper mills and woodworking enterprises – were annexed to the newly formed Karelo-Finnish Union Republic. It resulted in the changes of the logging scheme and flows of raw wood. The governing body of the Karelo-Finnish SSR prevented the formation of a departmental “enclave” with union People’s Commissars – for timber and paper industries – entirely controlling logging and wood processing on the new territories. The leaders of the Karelo-Finnish SSR managed to persuade the central authorities in their ability to supply raw wood for the new factories and regained control over logging on the whole territory of the republic.

Keywords: timber industry; the Karelian Isthmus and Northern Ladoga region; the Winter War.

Лесная промышленность в Республике Карелия на протяжении всего XX века была основой экономического развития края. К началу века лесопиление давало 66,3 % стоимости всей ее промышленной продукции [История..., 2005. С. 129–130, 133]. После революции акцент на лесном комплексе экономики Советской Карелии стал еще сильнее, так как руководство страны нуждалось в экспорте леса для получения валюты, необходимой для закупки оборудования за рубежом.

Степень экономической и политической автономии республики в составе Советского Союза были взаимосвязаны. В частности, отношения центра и республики выражались в том, как была распределена ответственность за лесозаготовки и деревообработку. В 1920-е годы, во время расцвета экономической автономии Советской Карелии, республиканский трест «Кареллес» контролировал 85 % лесов и был крупнейшим лесозаготовителем на ее территории. Четверть доходов от экспорта древесины руководство республики могло оставлять себе для развития отрасли и закупки нового машинного оборудования [Autio, 1997. Р. 259].

Курс на ускоренную индустриализацию и усиление планового характера экономики на рубеже 1920–30-х годов привели к сужению прав республиканского руководства в управлении лесной промышленностью. Союзный центр в 1930 году взял под свой контроль все леса страны, к тому же лесозаготовительные организации и перерабатывающие заводы республики перешли под управление центральных, а не региональных органов власти. Для Советской Карелии это означало постепенную утрату прежних привилегий и подчинение ее экономики нуждам центра [Autio, 2002. Р. 77]. К концу 1930-х годов основной объем лесозаготовок на территории КАССР производили тресты Наркомлеса СССР: «Южкареллес» и «Севкареллес», а также Беломорско-Балтийский комбинат ГУЛАГа НКВД [Советская лесная экономика..., 2005. С. 360, 376, 384].

В то же время нежелание центральных властей Советского Союза вкладывать средства в развитие других отраслей промышленности республики усугубляло монокультурный характер ее экономики и зависимость от лесного комплекса [Килин, 2012а. С. 63, 74]. Как и на рубеже веков, в 1930-е годы Советская Карелия в основном поставляла необработанную древесину, так как для строительства деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятий требовались средства, которые она могла получить лишь из союзного бюджета. В 1930-е годы Советская Карелия постепенно

превращалась в периферию и в географическом, и в ментальном смысле [Autio, 2002. Р. 85–86], став сырьевым придатком советской лесной экономики и не участвуя в ее управлении.

В данной статье рассматриваются изменения в управлении лесной отраслью промышленности Советской Карелии после окончания Зимней войны и преобразования Карельской автономной республики в Карело-Финскую союзную республику. Ставится вопрос о том, насколько успешными были попытки ее руководства вернуть себе контроль над лесозаготовками в республике в 1940–1941 гг., когда к КФССР перешли бывшие финские территории с многочисленными деревообрабатывающими и целлюлозно-бумажными комбинатами и фабриками.

Совместным постановлением «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах КФССР и Ленинградской области» от 28 мая 1940 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР передали Наркомлесу КФССР лишь 23 небольших лесозавода (1–3 рамы на каждом) на новых территориях республики. Более крупные лесозаводы (4–6 рам) и 8 крупнейших деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных комбинатов перешли в ведение Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности СССР и Наркомата лесной промышленности СССР [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1024, л. 86, 92, 94].

Это решение было обоснованным, так как молодая союзная республика не располагала ни материальными, ни людскими ресурсами для восстановления и пуска этих восьми предприятий. Общая стоимость работ по их восстановлению, возложенных на спецстроительство НКВД, составила около 160 млн руб. [Килин, 2002б. С. 139]. Весь бюджет Карело-Финской ССР, включая дополнительные дотации из центра на освоение новых территорий, в 1940 году равнялся 293 млн руб. [ГАРФ, ф. Р-6757, оп. 2, д. 59, л. 100]. Поэтому передача крупных промышленных объектов в ведение союзных наркоматов не вызвала сопротивления со стороны республиканского руководства.

Пуск восьми предприятий намечался в период с августа 1940 года по февраль 1941 года [Смирнова, 2006. С. 49], поэтому уже весной-летом встал вопрос о снабжении их сырьем. До 1940 года древесина на заводы Карельского перешейка и Северного Приладожья поставлялась частично из внутренних районов Финляндии, относящихся к бассейну Сайменской водной системы, частично из бассейна Ладожского озера. После установления новой государственной границы поставки сырья из внутренних районов Финляндии прекратились.

В то же время руководство СССР стремилось восстановить производство бумаги и целлюлозы на новых предприятиях в неизменном виде и достигнуть его довоенных показателей [Смирнова, 2006. С. 49], а для этого требовалось высококачественное сырье в прежнем объеме. Наркомлес СССР видел выход в увеличении объема лесозаготовок непосредственно на новых территориях, где находились комбинаты и фабрики – на Карельском перешейке и в Северном Приладожье. Постановлением Экономического Совета и Совета Народных Комиссаров СССР от 8 мая 1940 года были созданы два треста, подчинявшихся Наркомлесу СССР: «Выборглес» и «Сердобольлес». По подсчетам наркома лесной промышленности Н. М. Анцеловича, эти тресты должны были заготавливать до 5 млн кубометров древесины в год, чтобы полностью обеспечить нужды новых предприятий [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24, д. 1357, л. 13].

С этим решением руководство КФССР не согласилось. Оно утверждало, что обеспечивать лесоперерабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия «новых районов» лишь за счет лесозаготовок на Карельском перешейке и в Северном Приладожье было невозможно. В долгосрочной перспективе их запасов хватило бы на удовлетворение всех нужд этих предприятий лишь на относительно короткий срок [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24 а, д. 1979, л. 4]. Например, лесозапасы Карельского перешейка оценивались лишь в 50 млн кубометров древесины [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 1534, л. 20].

До 1940 года лесозаготовки на Карельском перешейке и в Северном Приладожье не были сплошными и производились в разных местах. Все заводы и комбинаты были оборудованы подъездными железнодорожными путями, а некоторые из них, например заводы в Кексгольме и Питкяранте, имели к тому же и выход к Ладожскому озеру и могли снабжаться древесиной по воде [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 696, л. 1]. Поэтому не было необходимости производить лесозаготовки в непосредственной близости от предприятий.

Руководство республики не только заботилось о сохранении лесов на новых территориях, но и стремилось усилить свой контроль над лесозаготовками на территории всей республики. Задачи, которые ставили перед собой СНК и ЦК КП (б) КФССР, можно сформулировать так:

1. Получить контроль над лесозаготовительными трестами Наркомлеса СССР: «Севкареллес», «Южкареллес» и лесоперерабатывающим трестом «Карелдрев», действовавшими в старых районах республики.

2. Добиться ликвидации треста «Выборглес», действовавшего на Карельском перешейке, и получить контроль над трестом «Сердобольлес», занимавшимся лесозаготовками в Северном Приладожье.

3. В перспективе уменьшить вырубку лесов в новых районах и обеспечить сырьем новые предприятия на Карельском перешейке и в Северном Приладожье за счет увеличения лесозаготовок в старых районах республики.

21 мая 1940 года первый секретарь ЦК КП (б) Г. Н. Куприянов, председатель СНК КАССР П. В. Соляков и другие руководители республики направили в Москву ходатайство о реорганизации Наркомата лесной промышленности КФССР [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24 а, д. 1945, л. 4–5]. Они просили передать под контроль Наркомлеса КФССР тресты «Севкареллес», «Южкареллес» и «Карелдрев», а также разрешить организацию на новых территориях собственными силами трестов «Ладогалес» и «Ладогадрев».

Обоснование просьбы заключалось в том, что объединение лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности под управлением Наркомлеса КФССР ликвидирует чересполосицу, параллелизм в работе лесхозов и леспромхозов, подчиняющихся разным ведомствам, свяжет воедино процессы заготовки древесины и ее дальнейшей переработки. Мельком говорилось и о том, что это позволит вывозить за пределы республики больше готовой продукции и меньше сырой древесины [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24 а, д. 1945, л. 17–18].

Несмотря на рисуемые карельской стороной выгоды и перспективы, правительство СССР и Экономический Совет отклонили все предложения по реорганизации управления лесной промышленностью Советской Карелии, заявив, что она имеет всесоюзное значение и должна управляться напрямую из Москвы [Веригин, 2000. С. 25–26]. По тем же причинам руководство страны не согласилось снизить нормы по вывозке древесины за пределы республики [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24 а, д. 1945, л. 20].

Возможно, отказ был связан и с тем, что руководство республики не смогло убедительно аргументировать свою позицию и привести точные сведения об объеме имеющейся древесины, возможности ее заготовления и транспортировки. Такие просчеты с его стороны случались не в первый раз. Например, план капитальных работ по КФССР, представленный в августе 1940 года правительством КФССР в Совет Народных Комиссаров и Экономический Совет СССР, был отклонен именно по причине его слабой проработанности и отсутствия

детальных подсчетов [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 691, л. 218–220].

В сентябре 1940 года руководство КФССР повторило свою попытку. На сей раз оно основательно подготовилось к диалогу с высшими органами власти страны по вопросу реорганизации управления лесной отраслью. Были выработаны конкретные предложения по пересмотру основных лесозаготовительных районов и намечены иные пути доставки древесины к перерабатывающим комбинатам и заводам в новых районах.

Аргументация вновь сводилась к тому, что запасы древесины на Карельском перешейке, в районе деятельности «Выборглеса», невелики, около 15 млн кубометров, поэтому его необходимо ликвидировать и сохранить только трест «Сердобольлес», сократив общее число лесхозов, работающих на новых территориях. Еще одним доводом была нерентабельность содержания многочисленного управленческого аппарата трестов, из-за чего возрастала себестоимость каждого кубометра заготавливаемого сырья [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 24 а, д. 1979, л. 3–6].

Общая потребность целлюлозно-бумажных предприятий и лесоперерабатывающих заводов на новых территориях оценивалась в 3270 тысяч кубометров древесины (еловых и сосновых балансов), 870 тыс. кубометров дров в год. Так как лишь часть сырья и дров – 1600–1800 тыс. куб. м – могла заготавливаться непосредственно в новых районах, то недостающая часть должна была доставляться на эти предприятия и заводы с нескольких направлений: водной поставкой из бассейнов Ладожского озера и канала им. Сталина через Свирь и Ладожское озеро, железнодорожной поставкой по дороге Петрозаводск–Суоярви–Выборг [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 690 а, л. 19–22].

Еще одним поставщиком древесины на предприятия Карельского перешейка и Северного Приладожья должен был стать район населенного пункта Реболы и верховья реки Суны. Для того чтобы разгрузить Кировскую железную дорогу, лидеры Советской Карелии предложили построить новую железную дорогу Суоярви–Лендеры, которая позволяла бы напрямую доставлять сырье из намеченных районов, в обход основного пути Кировской железной дороги [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 690 а, л. 23].

Эти доводы убедили центральные органы в том, что руководство республики в состоянии самостоятельно обеспечить древесиной крупные заводы и комбинаты на новых территориях. 22 октября 1940 года был ликвидирован трест «Выборглес», а управление трестами «Сердобольлес», «Южкареллес» и «Севкареллес»

передавалось Наркомлесу КФССР [Веригин, 2000. С. 26]. Лидеры республики добились своих целей, но брали на себя большую ответственность, так как от заготовки и доставки древесины зависело производство дефицитной целлюлозы и бумаги.

Руководство республики справилось с этой задачей. За второе полугодие 1940 года на новых территориях было заготовлено 350 тыс. куб. м древесины, при этом большая часть (246 тыс. кубометров) – за октябрь–декабрь [НАРК, ф. Р-2716, оп. 1, д. 13/92, л. 48], когда за заготовку уже отвечал Наркомлес КФССР.

Планы по варке целлюлозы на новых предприятиях за первое полугодие 1941 года были выполнены на 70 %, по выпуску древесной массы – на 101 %, по бумаге – на 102 %, по картону – на 75 % [РГАЭ, ф. 8513, оп. 1, д. 869, л. 12]. Недоработки объяснялись недостатком рабочей силы, в особенности ведущих квалификаций, недоброкачеством некоторых трофейных материалов, нарушениями сроков сдачи и ввода в действие объектов по вине подрядчиков [РГАЭ, ф. 8513, оп. 1, д. 869, л. 10]. Претензий со стороны Главкарелбумпрома к республиканским властям по поводу поставок древесины не было.

Трофейная древесина объемом более полумиллиона кубометров [РГАЭ, ф. 8513, оп. 1, д. 822, л. 42], оставшаяся еще от финнов, облегчила снабжение новых предприятий. К тому же до лета 1941 года предприятия все еще находились в стадии пуска [РГАЭ, ф. 8513, оп. 1, д. 869, л. 10], не работали на полную мощность и поэтому требовали меньшего количества сырья. Например, до своей остановки в конце июня 1941 года комбинат в Иоханнесе успел произвести за первую половину года 10,5 тысячи тонн целлюлозы [Народное хозяйство..., 1991. С. 82], перевыполняя план в январе–апреле ежемесячно в среднем на 17 % [Советская лесная экономика..., 2005. С. 383]. Однако, работая на полную мощность, этот завод должен был давать 40 тысяч тонн целлюлозы в год [НАРК, ф. П-8, оп. 1, д. 69, л. 8].

Несмотря на «смягчающие» обстоятельства – наличие трофейной древесины и умеренные планы для новых предприятий – Наркомлес КФССР старался заготовить как можно больше древесины. С конца октября 1940 года он отвечал за лесозаготовки, прежде находившиеся в ведении Наркомлеса СССР. И республиканский наркомат справился с выполнением плановых заданий не хуже, а в чем-то и лучше, чем общесоюзный. Например, трест «Северолес» в составе Наркомлеса СССР заготовил за октябрь 106 тысяч кубометров деловой древесины, или 21,9 % от плана четвертого квартала [НАРК,

ф. Р-2716, оп. 1, д. 28/289, л. 21], а под управлением Наркомлеса КФССР за ноябрь–декабрь – 303 тысячи, или 62 % от общеквартильного плана [НАРК, ф. Р-2716, оп. 1, д. 13/92, л. 69].

Из-за появления новых крупных потребителей древесины на Карельском перешейке и в Северном Приладожье прежняя схема лесозаготовок изменилась не только в Советской Карелии, но и в Ленинградской области. Если прежде основным потребителем на Северо-Западе был Ленинградский промышленный узел, то теперь к нему добавились предприятия на бывших финских территориях. К 1942 году объем поставок для Ленинградского промышленного узла должен был составить 7,7 млн кубометров древесины, для предприятий на новых территориях КФССР – 5,3 млн кубометров [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 1535, л. 40].

Институтом Гипролестранса была разработана генеральная схема промышленного освоения лесов КФССР, Ленинградской области и западной части Вологодской области с 1942 года. Она по-новому определяла границы лесозаготовительных районов, объемы лесозаготовок, пути транспортировки древесины и ее потребителей. Предложения СНК и ЦК ВКП (б) КФССР о снабжении древесиной новых предприятий за счет увеличения лесозаготовок в старых районах республики были детально рассмотрены и преимущественно поддержаны Наркомлесом СССР.

Основным лесозаготовителем в республике становился Наркомлес КФССР, который должен был дать в 1941 году 9,4 млн кубометров из общего объема заготовок по республике в 14,5 млн кубометров [Год..., 1941. С. 24]. Рубка леса должна была производиться в основном на старых территориях – в Ковдо-Керетском, Беломорском и Петрозаводском лесозаготовительных районах (совместно в 1942 году должны были заготовить более 9 млн кубометров) [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 1535, л. 78] и в Ребольских лесных массивах. Новые предприятия должны были снабжаться древесиной частично за счет лесозаготовок непосредственно на Карельском перешейке и в Северном Приладожье (1,5 млн куб. м) [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 1535, л. 14 об.], но большая часть (3,5–4 млн куб. м) должна была доставляться сплавом из бассейна Онежского озера по Свири и Ладожскому озеру или по Кировской железной дороге через Суоярви [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 1535, л. 40].

Реализация новой схемы лесозаготовок была отложена из-за начала Великой Отечественной войны. Однако и после ее окончания руководству республики удалось сохранить за собой контроль над заготовкой древесины [НАРК,

ф. Р-2717, оп. 1, д. 31/277, л. 13], несмотря на то, что в 1945 году ее объем по сравнению с 1940 годом сократился примерно в 6 раз и составил лишь 1,78 млн кубометров [Макуров, 1979. С. 60]. Древесина из Советской Карелии продолжала поступать на предприятия Карельского перешейка и после его передачи в состав Ленинградской области в 1944 году [НАРК, ф. П-8, оп. 1, д. 1097, л. 9, 19]. В 1949–1964 годах была построена Западно-Карельская железная дорога, которая связала Ребольские лесные массивы с Северным Приладожьем и Карельским перешейком, на чем власти республики настаивали еще в начале 1940-х годов.

На мой взгляд, лидеры Карело-Финской ССР, в первую очередь Г. Н. Куприянов, П. В. Соляков и П. С. Прокконен, в 1940–1941 годах не допустили создания ведомственного «анклава» на Карельском перешейке и в Северном Приладожье, когда бы союзные наркоматы Наркомлес и Наркомбумпром СССР полностью контролировали и лесозаготовки, и переработку древесины внутри новых районов республики. Из-за появления крупных потребителей древесины прежняя схема лесозаготовок и пути транспортировки древесины должны были пересматриваться. В новых условиях руководство республики смогло убедить центр в том, что может производить все лесозаготовки на территории КФССР и снабжать древесиной как новые районы, так и потребителей за пределами Советской Карелии.

Литература

Веригин С. Г. Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 гг. Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): матер. междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 6 июня 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 18–28.

Год творческого созидания: к первой годовщине образования Карело-Финской ССР: 31-III-1940–31-III-1941: сб. статей. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. 62 с.

Государственный архив Российской Федерации (в тексте – ГАРФ).

История экономики Карелии. Кн. 1 / Ред. В. Г. Баданов, Н. А. Кораблев, Ю. А. Жуков. Петрозаводск: Петропресс, 2005. 191 с.

Килин Ю. М. Пограничная окраина великой державы: Советская Карелия в 1923–1938 гг. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012а. 143 с.

Килин Ю. М. Советская Карелия в 1939–1941 гг.: от автономии к союзной республике. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012б. 199 с.

Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1945–1955). Петрозаводск: Карелия, 1979. 78 с.

Народное хозяйство Карелии, 1926 г. – июнь 1941 г.: док. и материалы / Сост. Л. И. Вавулинская. Петрозаводск: Карелия, 1991. 238 с.

Национальный архив Республики Карелия (в тексте – НАРК).

Российский государственный архив социально-политической истории (в тексте – РГАСПИ).

Российский государственный архив экономики (в тексте – РГАЭ).

Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. 249 с.

References

God tvorcheskogo sozidanija: k pervoj godovshine obrazovanija Karelo-Finskoj SSR: 31-III-1940–31-III-1941 [A year of artistic creativity: the first anniversary of the Karelo-Finnish SSR: 31-III-1940–31-III-1941]: sb. statej. Petrozavodsk: Gosizdat Karelo-Finskoj SSR, 1941. 62 p.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State archive of the Russian Federation] (in text – GARF).

Istorija jekonomiki Karelii [The history of Karelian economy]. B. 1. Eds.: V. G. Badanov, N. A. Korablev, Ju. A. Zhukov. Petrozavodsk: Petropress, 2005. 191 p.

Kilin Ju. M. Pograničnaja okraina velikoj derzhavy: Sovetskaja Karelija v 1923–1938 gg. [The periphery of the great power: Soviet Karelia in 1923–1938]. Petrozavodsk: PetrGU, 2012a. 143 p.

Kilin Ju. M. Sovetskaja Karelija v 1939–1941 gg.: ot avtonomii k sojuznoj respublike [Soviet Karelia in 1939–1941: from the autonomy to the union republic]. Petrozavodsk: PetrGU, 2012b. 199 p.

Makurov V. G. Razvitie lesnoj promyšlennosti Evropejskogo Severa SSSR v poslevoennyj period (1945–1955) [Development of timber industry in the European North of the USSR after the war (1945–1955)]. Petrozavodsk: Karelija, 1979. 78 p.

Narodnoe hozjajstvo Karelii, 1926 g. – ijun' 1941 g.: dok. i materialy [The economy of Karelia, 1926 – June 1941: doc. and materials]. Ed. L. I. Vavulinskaja. Petrozavodsk: Karelija, 1991. 238 p.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Karelija [The National archive of the Republic of Karelia] (in text – NARK).

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-političeskoj istorii [Russian state archive for social and political history] (in text – RGASPI).

Sovetskaja lesnaja ekonomika, Moskva-Sever, 1917–1941: sb. dok. i materialov / Сост.: В. Г. Макауров, А. Т. Филатова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. 441 с.

Autio S. Soviet Karelian Forests in the Planned Economy of the Soviet Union, 1928–1937 // Rise and Fall of Soviet Karelia. Helsinki: Kikimora Publications, 2002. P. 71–90

Autio S. Transition of Soviet Karelian forest economy from 1926 to 1932. Россия и Финляндия в XX веке. К 80-летию независимости Финляндской Республики. СПб., 1997. P. 258–269.

Поступила в редакцию 15.04.2015

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki [Russian state archive of the economy] (in text – RGAJe).

Смирнова Е. П. Zaselenie i osvoenie novyh rajonov Karelo-Finskoj SSSR v 1940-e gody [Settlement and development of the new regions of the Karelo-Finnish SSR in the 1940's]: diss. ... kand. ist. nauk [PhD Diss. (Hist.)]. Petrozavodsk, 2006. 249 p.

Sovetskaja lesnaja jekonomika, Moskva-Sever, 1917–1941 [Soviet forest economics, Moscow-North, 1917–1941]: sb. dok. i materialov. Eds. V. G. Makurov, A. T. Filatova. Petrozavodsk: KarRC of RAS, 2005. 441 p.

Verigin S. G. Obrazovanie Karelo-Finskoj SSR i osvoenie «novyh territorij» v 1940–1941 gg. Respublika Karelija: 80 let v sostave Rossijskoj Federacii (stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti) [Formation of the Karelo-Finnish SSR and development of the «new territories» in 1940–1941. The Republic of Karelia: 80 years in the Russian Federation (establishment and evolution of state system)]: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., (Petrozavodsk, 6 ijunja 2000 g.). Petrozavodsk, 2000. P. 18–28.

Autio S. Soviet Karelian Forests in the Planned Economy of the Soviet Union, 1928–1937. *Rise and Fall of Soviet Karelia*. Helsinki: Kikimora Publications, 2002. P. 71–90

Autio S. Transition of Soviet Karelian forest economy from 1926 to 1932. Rossijskij i Finljandskij v XX veke. K 80-letiju nezavisimosti Finljandskoj Respubliki [Russia and Finland in the 20th century. To the 80th anniversary of the Finnish independence]. St. Petersburg, 1997. P. 258–269.

Received April 15, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сузи Григорий Валерьевич

соискатель

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33, Петрозаводск,
Республика Карелия, Россия, 185910
эл. почта: grigory.suzi@gmail.com
тел.: 89535495055

CONTRIBUTOR:

Suzi, Grigory

Petrozavodsk State University
33 Lenin Av., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: grigory.suzi@gmail.com
tel.: 89535495055